

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 July 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад, подготовленный Специальным докладчиком в области культурных прав Каримой Бенун и представленный в соответствии с резолюцией [37/12](#) Совета по правам человека.

---

* [A/74/150](#).

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Резюме

В докладе рассматривается важное значение общественных пространств с точки зрения осуществления культурных прав и задачи, которые необходимо решить с тем, чтобы каждый человек мог иметь доступ к таким пространствам и пользоваться ими. В нем представлен обзор существующих рамочных основ и предложен более целостный подход к разработке политики, в основу которого заложены права человека.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Общественные пространства в контексте культурных прав	5
III. Международно-правовая основа	9
IV. Ключевые вопросы для разработки политики в отношении общественных пространств: контрольный перечень культурных прав	12
A. Использование общественных пространств всеми людьми	13
B. Обеспечение безопасности в общественных пространствах	19
C. Культурные обычаи, мероприятия и художественное самовыражение в общественных пространствах	19
D. Мемориалы, реклама, архитектура и использование языков в общественных пространствах	21
E. Природные зоны	22
F. Киберпространство	22
V. Приватизация общественных пространств и влияние на культурные права	23
VI. Выводы и рекомендации	26

I. Введение

1. В настоящем докладе Специальный докладчик уделяет особое внимание важнейшей роли общественных пространств в аспекте осуществления прав человека, и в частности культурных прав. Она также подчеркивает то, каким образом уважение культурных прав способствует динамично развивающимся, продуманным и доступным общественным пространствам. Она отмечает, что многочисленные гарантии в области прав человека, закрепленные в международных договорах, в частности касающихся культурных прав, необходимо понимать как требование обеспечения доступа к надлежащим общественным пространствам для всех без какой-либо дискриминации. В связи с этим она настоятельно призывает признать общественные пространства одним из вопросов прав человека и использовать для принятия решений в этой области правозащитный подход, основой которого являются культурные права.

2. После учреждения в 2009 году мандата в области культурных прав мандатариями было разработано рабочее определение таких прав. Среди прочего, они защищают: а) творческий потенциал человека во всем его многообразии и условия для его реализации; б) свободу выбора, выражения и развития самосознания, что предполагает право по своему выбору не причислять себя к каким-либо конкретным коллективам, а также право выходить из какого-либо коллектива и на равноправной основе участвовать в процессе его определения; в) права отдельных лиц и групп лиц участвовать или не участвовать в выбранной ими культурной жизни; и d) право на взаимодействие и обмен независимо от принадлежности к какой-либо группе и от каких-либо границ; е) права использовать различные формы искусства и знания и иметь доступ к ним, а также к своему и чужому культурному наследию; и f) права на участие в определении и осуществлении политики и решений, оказывающих воздействие на осуществление культурных прав (см. [A/HRC/37/55](#), пункт 15; и [E/C.12/GC/21](#), пункт 15 с)). Оба мандатария регулярно подчеркивают, что цель мандата — не защита культуры как таковой, а скорее условий, позволяющих всем людям без какой-либо дискриминации получать доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее свой вклад постоянно меняющимся образом¹. Кроме того, они ясно заявили, что культурные права являются неотъемлемой частью универсальных прав человека и не могут служить оправданием для дискриминации или нарушения других гарантированных на международном уровне прав человека.

3. Наличие надлежащих и доступных общественных пространств, которые могут использоваться совместно всеми людьми в условиях равенства и уважения достоинства, является непременным условием для осуществления универсальных прав человека, включая культурные права, и для многих из них требуется возможность свободного самовыражения и взаимодействия в общественных местах². В частности, в отсутствие таких общественных пространств и равного доступа к ним не представляется возможным осуществление прав на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации и на свободу художественного самовыражения и творчества, а также многих других прав, включая право на свободу выражения мнений, собрания, ассоциации и религию или убеждения, прав на развитие, образование и надлежащее жилье, а также прав отдельных категорий лиц, таких как инвалиды и женщины.

¹ См. [A/HRC/14/36](#), пункт 9; [A/67/287](#), пункт 7; [A/HRC/31/59](#) и [A/HRC/31/59/Corr.1](#), пункт 9; и [A/HRC/40/53](#), пункт 15.

² По вопросу социальных функций общественных пространств см. Eric Klinenberg, *Palaces for the People: How Social Infrastructure Can Help Fight Inequality, Polarization, and the Decline of Civic Life* (Random House, 2018).

4. Вопросы, касающиеся общественных пространств, поднимаются различными заинтересованными сторонами, которые рассматривают их преимущественно в рамках своего сектора или через призму конкретной группы. Специальный докладчик отмечает, что эти подходы зачастую не носят целостного или правозащитного характера. Таким образом, цель настоящего доклада заключается в том, чтобы попытаться обобщить часть работы, проделанной на местах, и представить обзор с точки зрения прав человека, предложив каталог ключевых вопросов, касающихся доступа к общественным пространствам для всех, проблем, с которыми сталкиваются субъекты культурной экосистемы во время доступа к таким пространствам, применяемых ими стратегий для их использования и соответствующего воздействия на культурные права. В докладе утверждается, что государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы общественные пространства становились или оставались площадкой, предназначенной для проведения дискуссий, культурного обмена, осуществления всеобщих прав человека, социальной сплоченности, гармоничного сосуществования (*vivre ensemble*), взаимопонимания и многообразия.

5. Для цели настоящего доклада Специальный докладчик направила опросник широкому кругу лиц. Она получила более 70 ответов, которые размещены на веб-сайте Специального докладчика. Кроме того, она была рада провести консультации с рядом отобранных экспертов по всему миру. Она выражает благодарность всем, кто внес свой вклад.

II. Общественные пространства в контексте культурных прав

6. Учреждения Организации Объединенных Наций, субъекты гражданского общества³ и представители научных кругов⁴ предложили несколько определений общественных пространств. Согласно большинству определений, общественные пространства должны быть открытыми и доступными для всех без какой-либо дискриминации. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) подчеркивает, что к общественным пространствам могут относиться места встреч, такие как парки и скверы; связующие пространства, такие как улицы и тротуары; и виртуальные пространства⁵. Для Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации общественные пространства — это «сфера общественной жизни, в которой могут свободно разворачиваться обсуждения и споры, направленные на достижение консенсуса в отношении того, что является благом для общества» (см. A/HRC/35/28, пункт 10). Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) перечисляет ряд характеристик, которыми должны обладать общественные пространства с тем, чтобы способствовать реальному равенству, многообразию и уважению достоинства, включая их наличие, доступность, приемлемую стоимость, гибкость и высокое качество, и добавляет, что как общее благо общественное пространство отражает «сущность общественной услуги, которая не преследует никакие иные цели, кроме как

³ См. например, определение Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений и определение Хартии общественного пространства, 2013 год, пункт 6.

⁴ Например, в публикации Perla Korosec-Serfaty, “La sociabilité publique et ses territoires: places et espaces publics urbains”, *Architecture & Comportement*, Vol. 4, No. 2 (1988), p. 111-132.

⁵ См. www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/urban-development/migrants-inclusion-in-cities/good-practices/inclusion-through-access-to-public-space.

способствовать повышению общего качества городской жизни»⁶. В некоторых определениях указывается, что, хотя пользование общественными пространствами должно быть гарантированным, важно также вносить в них свой вклад так, чтобы это отвечало коллективным интересам⁷.

7. Точные определения общественных пространств, используемые по всему миру на национальном уровне, имеют и сходства, и различия, а терминология варьируется⁸, о чем свидетельствует большое число ответов, полученных на вопросник. К общим аспектам относятся сущность общественных пространств как мест для осуществления прав человека, важное значение недискриминации и доступность в качестве неотъемлемых характеристик универсального дизайна таких пространств, а также понимание этих пространств как мест реализации социальной справедливости⁹. Также говорится о некоторых различиях, таких как размывание границ между частным и общественным пространством в сельских районах и присутствие понятия общего пространства в ряде регионов¹⁰.

8. Исследовав различные определения, Специальный докладчик будет считать общественными пространствами такие места, которые находятся в государственной собственности и доступны для всех без какой-либо дискриминации, где люди могут совместно принимать участие в проекте по созданию единого общества, основанного на правах человека, равенстве и достоинстве, где они могут находить способы для достижения гармоничного сосуществования (*vivre ensemble*), закрепить то, что их объединяет, и поделиться общечеловеческими ценностями, одновременно подпитывая и выражая свою самобытность. К ним относятся культурные объекты, а также открытые, природные, виртуальные, городские и сельские пространства, места общественного пользования и улицы. Такие пространства по своей сути разнообразны, и ими пользуется большое количество людей, как совместно, так и индивидуально. Наличие таких пространств и управление ими с учетом прав человека, без какой-либо дискриминации, является необходимой предпосылкой для осуществления культурных прав наряду со многими другими универсальными правами человека. Стремление к социальной сплоченности не означает, что в общественных пространствах не могут возникать споры и дискуссии. Это места, где иногда можно выражать различные, порой противоположные представления о мире и где можно обсуждать разногласия в условиях уважения прав человека по отношению ко всем людям.

9. Несмотря на их отличие, некоторые пространства, находящиеся в частной собственности и используемые общественностью, иногда могут выступать в качестве общественных пространств, и в этом документе им также будет уделено некоторое внимание. К их числу могут относиться торговые центры, которые люди используют как места для досуга и встреч, а также участки у деревенских колодцев в сельских районах, находящиеся на частной территории, но с основанным на обычае правом публичного доступа и пользования. Специальный докладчик отмечает, что некоторым группам, таким как коренные народы, иногда может требоваться собственное «общественное пространство», которое может не всегда быть доступным для всех людей или доступным только при определенных условиях. К таким пространствам необходимо относиться с уважением,

⁶ Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) «Комплект инструментов для решения глобальных проблем общественного пространства: от глобальных принципов к местной политике и практике» (2015 г.), с. 24.

⁷ См. материалы, представленные Тембой Мидделманном.

⁸ К смежным терминам относится «публичная сфера» (материалы, представленные Аргентиной) и «гражданское пространство» (см. [A/HRC/32/20](#)).

⁹ См., например, материалы, представленные Катаром, Мексикой и Норвегией.

¹⁰ См. материалы, представленные Мали.

но они также регулируются правозащитными нормами, такими как запрещение дискриминации, в том числе в отношении женщин.

Разнообразие общественных пространств и связанные с этим проблемы

10. Специальный докладчик использует термин «общественные пространства» во множественном числе, стремясь подчеркнуть их многочисленность и многообразие, а также способы их использования людьми. Некоторые аспекты этого многообразия описываются ниже.

11. Эти пространства могут различаться по своей сути, форме и размерам. Как упоминалось выше, к общественным пространствам относятся не только городские, но и сельские, и природные территории (включая площади, парки, кладбища, общественный транспорт, леса, горы и прибрежные районы), реальные и виртуальные пространства, культурные объекты, общественные учреждения (включая социальное жилье, библиотеки и музеи, государственные школы и здания муниципалитетов) и улицы. Пространству каждого типа могут быть присущи свои собственные возможности и сложности в области прав человека.

12. В современном мире стремительная урбанизация создает множество проблем, связанных с общественным пространством. Проектированию инклюзивных общественных пространств может препятствовать недостаток знаний о потребностях различных пользователей или отсутствие приверженности и стратегического планирования, что не позволяет включить их в этот процесс. Дополнительные затруднения создает коррупция в сфере общественных работ и слабый уровень взаимодействия между заинтересованными сторонами¹¹.

13. В сельских районах важнейшее значение по-прежнему придается вопросам, касающимся общественных пространств, где люди собираются для обсуждения, взаимодействуют друг с другом, осуществляют свои гражданские права, проводят время на природе и получают доступ к таким ресурсам, как вода и земля, в условиях безопасности. Вопрос о субъектах, определяющих и регулирующих эти пространства, может иметь важные последствия с точки зрения соблюдения прав человека. Усилия по сохранению таких культурных пространств в сельских районах, как деревенские или передвижные библиотеки, во многих случаях наталкивались на трудности, и их также следует поддерживать. Вопросам, касающимся общественных пространств в сельских районах, уделяется меньше внимания, и они заслуживают дополнительного рассмотрения.

14. Виртуальная среда привносит новое измерение, дополняя реальные пространства, но не являясь им заменой. Специальный докладчик подчеркивает, что рост виртуальных общественных пространств не умаляет важность реальных мест, где люди могут встречаться и общаться лично. В то время как виртуальная среда предлагает существенно важные новые возможности для осуществления культурных прав и образования глобальных и местных связей, она также поднимает насущные вопросы прав человека и может негативно сказываться на реальных пространствах, стимулируя людей отдавать приоритет взаимодействию друг с другом в виртуальном, а не реальном мире. Более того, все более широкое использование личных электронных устройств в общественных пространствах также сказывается на взаимодействии между людьми в таких местах.

15. Ввиду своей общедоступности общественные пространства выполняют множество функций, включая обеспечение доступа к ресурсам, предоставление места для культурной практики и создание возможностей для выстраивания отношений с пространствами. Люди используют их по-разному, в зависимости от

¹¹ См. материалы, представленные Жанетт Хименес Сантос.

дня и времени суток¹². Они собираются в общественных местах, поодиночке или группами, по многим причинам в зависимости от их возраста, пола и культурных особенностей. Например, они ездят из дома в другие места, отдыхают и проводят досуг, взаимодействуют с окружающей их средой, играют и занимаются спортом, принимают участие в культурных, традиционных и религиозных мероприятиях, проводят время со своими семьями или общаются с другими людьми либо собираются, чтобы отстаивать свои права.

16. Важно учитывать условия доступности, включая финансовую доступность, которая способна обеспечить максимальное участие и равенство в таких пространствах. Хотя доступ в большинство общественных пространств бесплатный, как это и должно быть, некоторые такие места, например музеи и библиотеки, могут взимать плату за вход или пользование, которая необходима для финансирования определенных программ. Даже если эта плата обоснована, это может ограничивать доступ для маргинализированных слоев населения, и, таким образом, этот вопрос заслуживает тщательного рассмотрения. Плата не должна носить дискриминационный характер или вводиться с намерением исключить доступ определенных групп. В тех случаях, когда платы нельзя избежать, следует разработать политику для сведения к минимуму возможных исключений, например путем предоставления свободного доступа в определенные дни или во время государственных праздников, а также бесплатного или недорогого входа для безработных, молодежи, студентов и пожилых людей.

17. Многочисленные аспекты общественного пространства отражают взаимозависимую и неделимую систему правозащитных норм. Гражданский, или частноправовой, аспект относится к совокупности условий, позволяющих гражданскому обществу и отдельным лицам свободно осуществлять свои гражданские права и оказывать влияние на окружающие их культурные, политические и социальные структуры¹³. Он увязан с политическим аспектом, в рамках которого особое значение придается выражению мнений, общественным дискуссиям и демократическим дебатам. Многие знаковые манифестации (и сопутствующие им карательные меры) проходят в парках, на площадях и улицах, что указывает на потенциал общественных пространств как мощного политического инструмента. Общественные пространства имеют и важное социальное измерение, поскольку они совместно эксплуатируются, управляются и создаются для общего или коллективного использования и люди там общаются друг с другом и узнают о других¹⁴. Экономический аспект охватывает такие вопросы, как доступ к ресурсам, включая землю, продукты питания и водоснабжение, а также ведение экономической деятельности в общественных пространствах.

18. С точки зрения культурных прав или культурного аспекта общественные пространства удовлетворяют потребность во встречах с другими людьми и транслируют важные социальные и культурные концепции¹⁵. Они способствуют разнообразному культурному самовыражению и участию в общественной жизни. Это включает в себя посещение образовательных и исторических объектов; наслаждение символическими и архитектурными ландшафтами; посещение, наблюдение или участие в мероприятиях, посвященных искусству, представлениях и культурной практике; и взаимодействие с другими людьми. Как право на участие в культурной жизни, так и право на свободу художественного

¹² См., например, о спонтанном и организованном использовании парка Цзычжюань, Пекин, в публикации Linnea Hagenbjörk, "An analyse of Chinese urban public space" (2011).

¹³ См. определение понятия «гражданское пространство» организации СИВИКУС по адресу: <https://monitor.civicus.org/FAQs>.

¹⁴ См. материалы, представленные Колумбией.

¹⁵ Luc Gwiazdzinski, "Les nouveaux arts du faire" в *Fédération nationale des arts de la rue, Manifeste pour la création artistique dans l'espace public* (2017), pp. 47–51.

самовыражения предполагают возможность публичности, общего пространства. Необходимо сохранять существующие общественные пространства, а также создавать новые, с тем чтобы люди могли учиться, развивать свой творческий потенциал и воспринимать гуманизм других, а также проявлять свою гражданскую активность¹⁶.

III. Международно-правовая основа

19. В задаче 11.7 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года отражена цель «К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к безопасным, доступным и открытым для всех зеленым зонам и общественным местам, особенно для женщин и детей, пожилых людей и инвалидов». Эта цель должна быть достигнута в приоритетном порядке, с тем чтобы обеспечить осуществление многих прав человека.

20. Культурные права¹⁷ заложены в основу многочисленных международных положений, в частности статьи 27 Всеобщей декларации прав человека и статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которые гарантируют право каждого человека без какой-либо дискриминации на участие в культурной жизни, а также на свободу художественного и научного творчества. Кроме этого, они закреплены статьями 18, 19, 21 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также положениями о защите прав конкретных категорий лиц, включая женщин, детей, инвалидов, лиц, принадлежащих к меньшинствам, коренных народов и мигрантов.

21. Хотя необходимо учитывать национальную и региональную специфику и различные исторические, культурные и религиозные особенности, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы¹⁸. Таким образом, недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для ущемления прав человека, гарантированных международным правом, или для ограничения сферы их применения¹⁹.

22. Слишком часто люди упоминают свободу самовыражения и собраний только в их гражданском и политическом аспекте, упуская из виду не менее важный культурный аспект²⁰. Культурное самовыражение и собрания в общественных пространствах так же защищены положениями о правах человека, как и политическое самовыражение и собрания, и нередко пересекаются друг с другом (см. [A/HRC/23/34](#) и [A/HRC/37/55](#)).

23. При определенных обстоятельствах может возникнуть необходимость в ограничениях культурных прав, в частности в случае вредной практики, ущемляющей другие права человека. Ограничения должны преследовать законную цель, быть совместимы с природой этих прав и быть строго необходимыми для содействия общему благосостоянию в демократическом обществе в соответствии со статьей 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Таким образом, любые ограничения должны быть пропорциональными, то есть, когда существует возможность введения нескольких

¹⁶ [A/HRC/34/56](#), пункт 25.

¹⁷ См. определение в [A/HRC/14/36](#), пункт 9; [A/67/287](#), пункт 7; и [A/HRC/31/59](#) и [A/HRC/31/59/Corr.1](#), пункт 7.

¹⁸ Венская декларация и программа действий, пункт 5.

¹⁹ Всеобщая декларация о культурном разнообразии Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), статья 4.

²⁰ Mylène Bidault, *La protection internationale des droits culturels* (Brussels, Bruylant, 2009), pp. 23–24.

типов ограничений, должны применяться наименее ограничительные меры. Необходимо принимать во внимание действующие международные стандарты в области прав человека в отношении ограничений прав, неразрывным образом связанных с культурными правами, такими как право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу мнений и их выражение, право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциации (см. [E/C.12/GC/21](#), пункт 19, и [A/HRC/14/36](#), пункты 35–36). Таким образом, возможные ограничения права на доступ и посещение общественных пространств должны быть совместимы со всеми этими соответствующими стандартами, и наиболее строгие стандарты должны всегда применяться в первую очередь.

24. Ограничения в отношении осуществления прав в пределах общественных пространств должны накладываться с учетом их особенностей, времени и их пользователей. Например, городские парки работают в определенные часы с учетом возможных неудобств для проживающих по соседству людей и сохранения окружающей среды. Ограничения могут накладываться в целях защиты прав конкретных групп, которые могут иметь более тесную связь с местом, территорией или участком²¹. Так, например, доступ туристов к конкретному объекту иногда может быть ограничен для обеспечения доступа местных жителей или национальные парки могут закрываться для широкой общественности несколько раз в год, чтобы коренные народы могли отпраздновать их особую связь с этим местом. Любое такое отклонение от общего принципа необходимо тщательно оценивать с учетом конкретного контекста, принимая во внимание права всех заинтересованных лиц.

25. Согласно статье 5 1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, право каждого человека на участие в культурной жизни не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в Пакте.

26. Прямые или косвенные упоминания общественного пространства можно найти в работе многих правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. Сменяющие друг друга специальные докладчики в области культурных прав рассматривали эти вопросы в тематических докладах²², страновых докладах²³ и сообщениях. В некоторых случаях сообщения приводили к разрушению общественных пространств, либо в условиях конфликта, либо с целью благоустройства²⁴.

27. В своем замечании общего порядка 21 (2009) о праве каждого человека на участие в культурной жизни Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел вопрос о доступности для пожилых лиц и инвалидов, а также для лиц, живущих в условиях нищеты, мест культурных мероприятий и

²¹ См., например, в отношении культурного наследия, [A/HRC/17/38](#), пункты 62–63.

²² См., например, [A/HRC/25/49](#), [A/69/286](#), [A/HRC/23/34](#), [A/HRC/34/56](#), [A/72/155](#), [A/HRC/37/55](#), [A/67/287](#) и [A/71/317](#).

²³ См. доклады о миссиях в Австрию, Боснию и Герцеговину, на Кипр, в Марокко, Российскую Федерацию и Сербию и Косово (ссылки на Косово следует рассматривать в контексте резолюции [1244 \(1999\)](#) Совета Безопасности).

²⁴ Сообщения правительствам Бахрейна (BHR 9/2014 от 11 июля 2014 года), Сингапура (SGP 2/2012 от 29 мая 2012 года), Пакистана (PAK 1/2016 от 12 января 2016 года), Саудовской Аравии (SAU 7/2015 от 14 октября 2015 года и 3/2017 от 27 марта 2017 года), Турции (TUR 5/2016 от 21 сентября 2016 года и 13/2018 от 23 ноября 2018 года) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (GBR 3/2017 от 20 июля 2017 года).

услуг, таких как театры, музеи, кинотеатры и библиотеки, а также – в наиболее возможной степени – памятников и объектов, имеющих национальную культурную значимость (см. [E/C.12/GC/21](#), пункты 16 и 31). Он также систематически подтверждает обязательство государств защищать и поощрять использование языков этнических меньшинств и коренных народов в общественной жизни (см., например, [E/C.12/POL/CO/6](#), пункт 58; и [E/C.12/AGO/CO/4-5](#), пункт 55). Комитет по правам человека рассматривал вопрос об ограничении публичных совещаний (см. [CCPR/C/SDN/CO/5](#), пункт 45), закрытии общественного пространства посредством приостановки работы социальных сетей (см. [CCPR/C/COD/CO/4](#), пункт 39), порядке получения предварительного разрешения на публичные собрания (см. [CCPR/C/MAR/CO/6](#), пункт 45), «уголовной ответственности за действия гомосексуального характера, которые наказываются в тех случаях, когда они происходят в общественных местах» (см. [CCPR/C/BHR/CO/1](#), пункт 23) и невключении сексуальных домогательств в общественных местах в законопроект о сексуальных домогательствах (см. [CCPR/C/JAM/CO/4](#), пункт 23). Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассмотрел вопрос о распространении насилия в отношении женщин и девочек в общественных пространствах и общественном транспорте (см. [CEDAW/C/CRI/CO/7](#) и [CEDAW/C/VNM/CO/7-8](#)). Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике установила, что лишь в 8 из 100 государств приняты законы, запрещающие сексуальные домогательства в общественных местах, и отметила, что патриархальные и дискриминационные законы и виды практики, касающиеся семьи, могут ограничивать свободу передвижения женщин в общественном пространстве (см. [A/HRC/26/39](#), пункт 104; и [A/HRC/23/50](#), пункт 58). Комитет по правам ребенка рассмотрел вопрос о препятствиях, с которыми сталкиваются дети-инвалиды при осуществлении своих прав, таких как доступ в общественные здания и общественный транспорт²⁵.

28. В соответствии со статьей 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равное право каждого человека в отношении «права на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования». Тем не менее, Комитет выразил озабоченность по поводу исключения неграждан или исключения по признаку расы или национальности из некоторых общественных мест и объектов общего пользования (см. [CERD/C/JPN/CO/7-9](#)), ограничений свободы передвижения просителей убежища в общественных пространствах в некоторых муниципалитетах (см. [CERD/C/CHE/CO/7-9](#)) и существующей де-факто сегрегации некоторых групп, в частности в сельских районах, в отношении доступа к местам отправления культа, жилищным и образовательным объектам, объектам водоснабжения, рынкам и другим общественным местам (см. [CERD/C/IND/CO/19](#)).

29. По мнению Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, полное и свободное осуществление права на свободу мирных собраний возможно только при наличии благоприятных и безопасных условий для широкой общественности, включая гражданское общество и правозащитников, и отсутствии чрезмерных или необоснованных ограничений на доступ в пространства для участия общественности. Чрезмерные и непропорциональные меры наказания за нарушение закона и необоснованные

²⁵ См. [CRC/C/BEL/CO/5-6](#), пункт 40; [CRC/C/LAO/CO/3-6](#), пункт 39; [CRC/C/SLB/CO/2-3](#), пункт 34; [CRC/C/ECU/CO/5-6](#), пункт 24; и [CRC/C/VCT/CO/2-3](#), пункты 43 и 56.

ограничения в отношении использования общественных пространств оказывают негативное влияние на свободу мирных собраний.

30. Ряд учреждений Организации Объединенных Наций и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека также занимались вопросом общественных пространств. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») выступает за повышение безопасности женщин посредством создания безопасных общественных пространств²⁶ в рамках своей инициативы «Безопасные города». ЮНЕСКО поощряет социальную интеграцию мигрантов путем обеспечения доступа к общественным пространствам²⁷ и утверждает, что: «В качестве объектов культурного наследия для всех граждан, способствующих социальной интеграции, энергично развивающиеся общественные пространства должны быть доступными для всех»²⁸. В каждом из этих примеров общественные пространства считаются необходимым условием для достижения основных аспектов повестки дня в области прав человека.

31. Местные органы власти также принимают участие в разработке стандартов, касающихся регулирования общественных пространств, с учетом того, что многие такие пространства относятся к их компетенции. Такие декларации и документы, как Повестка дня на XXI век в области культуры, принятая в 2004 году, и наборы инструментов, такие как утвержденная в 2015 году «Культура XXI века: действия», разработанные Ассоциацией породненных городов и местных органов управления, способствуют тому, чтобы культурные права были заложены в основу городской политики. «Культура XXI века: действия» содержит целый раздел, посвященный культуре, городскому планированию и общественным пространствам, и поощряет использование оценок воздействия на культуру во всех процессах городского планирования.

IV. Ключевые вопросы для разработки политики в отношении общественных пространств: контрольный перечень культурных прав

32. Создание и поддержание надлежащих общественных пространств для осуществления культурных прав всеми людьми требует наличия продуманных, всеобъемлющих правозащитных мер государственной политики на национальном и местном уровнях, которые бы отвечали международным стандартам и осуществлялись в полном объеме. Комплект инструментов для решения глобальных проблем общественного пространства, разработанный ООН-Хабитат в целях отражения глобальных принципов в местной практике, описывает ряд ограничений в отношении создания общественных пространств, управления ими и их использования, которые необходимо устранить²⁹. Ряд таких ограничений имеют особое значение с точки зрения культурных прав, например растущая коммерциализация городской социальной сферы, сокращение инвестиций в общественные пространства и отсутствие безопасности в таких местах.

²⁶ UN-Women, “Safe cities and safe public spaces: global results report” (2017).

²⁷ UNESCO and UN-Habitat, *Migrants' inclusion in cities: innovative urban policies and practices*, 2010.

²⁸ UNESCO, *Culture: Urban Future – Global Report on Culture for Sustainable Urban Development* (Paris, 2016), chap. 7.

²⁹ ООН-Хабитат, «Комплект инструментов для решения глобальных проблем общественного пространства», приложение 1.

33. Общественные пространства транслируют послания и концепции и могут отражать конкретные мировоззрения или предназначаться для выполнения конкретных функций, которые могут меняться с течением времени по мере их использования. Нормативно-правовая база и социальные нормы определяют спектр действий и взаимодействий, допустимых в этих пространствах. Необходимо регулярно переоценивать воздействие этих очертаний общественных пространств на права человека, культурные права и культурное разнообразие.

34. С точки зрения культурных прав, проблема может возникнуть в том случае, когда какая-либо конкретная концепция или мировоззрение, будь то коммерческое, религиозное, политическое, национальное или отражающее исключительно точку зрения большинства, начинает чрезмерно преобладать и затмевает разнообразие. Намеренно или случайно это приводит к тому, что общественные пространства не могут считаться местами общественного пользования, открытыми для всех. Такая ситуация приобретает критический характер, когда послание лиц, в распоряжении которых находятся ресурсы для заполнения этих пространств, настроено против прав человека. Меры политики в отношении общественных пространств должны отдавать явный приоритет таким сообщениям, которые способствуют поощрению прав человека и инклюзии, и находить способы реагирования на повестки дня, противоречащие правам или ограничительные, а также оспаривать такие повестки дня.

A. Использование общественных пространств всеми людьми

35. Важнейшее значение для культурных прав имеет гарантия того, что общественное пространство — это пространство для всех. К препятствиям для инклюзивных общественных пространств, как правило, относятся ограничительные меры политики, социальные нормы или виды практики; неосведомленность широкой общественности о месте нахождения и видах использования существующих общественных пространств; и угрозы, насилие и сексуальные домогательства.

36. Органы власти должны: а) шире распространять информацию об общественных пространствах и праве всех людей на доступ к ним; б) предпринимать шаги к тому, чтобы создавать более благоприятные условия в этих пространствах; и с) обеспечивать дополнительные возможности для социального взаимодействия в их рамках. Например, Мадридский план социального и межкультурного сосуществования³⁰ направлен на знакомство мигрантов и иммигрантов с городскими общественными пространствами, содействие позитивным взаимодействиям между различными местными жителями и формирование общей культуры использования общественных пространств.

37. Несмотря на то, что цель должна заключаться в вовлечении всех слоев общества, некоторые группы населения сталкиваются с особыми препятствиями при доступе к общественным пространствам, что требует дополнительного внимания. Ввиду ограниченного объема данного доклада в нем не представляется возможным рассмотреть все соответствующие группы. Положению остальных групп, таких как мигранты и пожилые люди, также необходимо уделить целенаправленное внимание.

³⁰ URL : www.madrid.es/UnidadesDescentralizadas/Inmigracion/EspInformativos/MadridConvive/Present/Ficheros/ResumINGLES%20PLAN%20Madrid-WEB-1.pdf.

Женщины

38. Полноценное участие женщин в общественных пространствах позволяет им пользоваться равными культурными правами и наглядно демонстрировать равноправное гражданство. Гендерное равенство является «одним из факторов и бенефициарием безопасного, инклюзивного и доступного общественного пространства³¹». Совместно, статьи 3, 7 и 13 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гарантируют равенство женщин в общественной и культурной жизни, подчеркивая, что женщины обладают равными правами на доступ к общественным пространствам и пользование ими. В своей политике в отношении общественных пространств государственные органы власти должны в полной мере выполнять обязательства, закрепленные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в отношении гендерного равенства (цель 5), включая полное равенство в общественной жизни (задача 5.5), и должны уделять «особое внимание» потребностям женщин в деле обеспечения надлежащей гигиены и санитарии (задача 6.2) и безопасных, доступных транспортных систем (задача 11.2).

39. На практике женщины – то есть половина населения – зачастую сталкиваются со серьезными препятствиями при получении доступа к публичной сфере и участии в общественной жизни на равных условиях в связи с угрозами, сексуальными домогательствами и насилием³², а также социально обусловленными гендерными нормами³³. По словам одной из женщин: «Когда мы посещаем общественные пространства, мы попадаем в мир мужчин». Как выразился специалист в области социальной географии, зачастую «общественные пространства контролируются мужчинами»³⁴. Это может находить выражение в ограничениях для женщин, выходящих из дома в одиночку или в ночное время суток, и принуждении носить «скромную» одежду. Государственные власти должны принимать эффективные меры в ответ на гендерные угрозы, насилие и социальную изоляцию.

40. Нормы де-факто и де-юре, не допускающие женщин вообще в определенные общественные пространства, такие как стадионы, концерты для лиц обоих полов, кафе, места отправления культа или объекты культурного наследия, несовместимы с международными нормами в области прав человека и должны быть отменены. Крайне важное значение имеют информационно-пропагандистские мероприятия, такие как кампания «Открытый стадион» в Исламской Республике Иран³⁵ или деятельность в поддержку права женщин посещать спортивные мероприятия наравне с мужчинами, «вернуть себе ночь» во многих местах или фиксировать сексуальные домогательства в общественных местах, например «ХарассМэп» в Египте, и такие мероприятия заслуживают поддержки. Культура, традиции и культурные права не являются приемлемыми оправданиями для отказа женщинам в пользовании правом на доступ в общественные места и

³¹ *The Conference: The United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development (Habitat III)* (Habitat III secretariat, 2017), p. 92. Available at <http://habitat3.org/wp-content/uploads/Habitat-III-the-conference.pdf>.

³² UN-Women, “Safe cities and safe public spaces: global results report” (2017); и [CCPR/C/JAM/CO/4](https://www.unwomen.org/en/news/stories/2017/12/ccpr-c-jam-co-4).

³³ См. [A/67/287](https://www.unwomen.org/en/news/stories/2019/05/a67287), пункт 47; см. также International Action Network for Gender Equity and Law, “Women, cultural rights and public spaces; analysis and recommendations to advance women’s human rights” (2019); материалы, предоставленные Мали; и [http://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2018/01/11/577154367/apps-let-women-say-metoo-about-street-harassment?t=1563710749649](https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2018/01/11/577154367/apps-let-women-say-metoo-about-street-harassment?t=1563710749649).

³⁴ Milota Sidrorova, “Woman’s Rights to the City. Amman in Context”, interview by Women Public Space Prague (24 February 2017).

³⁵ См. аккаунт [@OpenStadiums](https://twitter.com/OpenStadiums) в «Твиттере».

спокойное пребывание там в условиях равенства и достоинства. Специальный докладчик приветствует недавнее решение Верховного суда Индии, принятое по итогам организованных женщинами кампаний по получению доступа, в котором признается, что отказ в доступе в храм нарушает основополагающие права женщин на равенство, свободу личности и свободу вероисповедания³⁶.

41. Кроме того, определенные характеристики общественных пространств могут способствовать осуществлению женщинами их культурных прав либо ограничивать их. Участие экспертов, учитывающих гендерные аспекты в системе государственного управления, может создать более инклюзивную среду по мере разрушения осознаваемых и неосознанных гендерных предубеждений³⁷. Власти могут, например, улучшить муниципальную транспортную систему, перепроектировав автобусные и троллейбусные остановки так, чтобы создать безопасные зоны пересадок и ожидания, и обучить персонал принимать меры в случае сексуальных домогательств. Хорошо спроектированные общественные пространства также могут повысить безопасность улиц и расширить свободу передвижения женщин или обеспечить доступ к надлежащему соблюдению гигиены в менструальный период в безопасных, надлежащим образом оборудованных общественных туалетах в общественных пространствах, включая школы³⁸. В 27 городах, участвующих в инициативе Структуры ООН-Женщины «Безопасные города и безопасные места общественного пользования», выстроено позитивное сотрудничество с местными органами власти в целях принятия гендерных подходов к новым проектам по городскому планированию³⁹.

42. Следует признавать и поощрять роль и вклад женщин в общественные пространства⁴⁰. Например, в Объединенной Республике Танзания женщины-рыночные торговцы объединились и образовали ассоциации и профсоюзы, чтобы сделать рынки более безопасными для женщин-торговцев⁴¹. В сельских районах женщины могут использовать доступ к сельскохозяйственным угодьям для поощрения культурных прав, и, например, в Гватемале были предприняты усилия по разработке проектов в области здравоохранения и питания, направленных на сохранение культурной самобытности продовольственной системы Майя-Ачи⁴². Посредством участия в разработке политики, искусстве, планировании и проектировании общественных пространств или разработке программ проведения мероприятий женщины могут почувствовать, что общественные пространства

³⁶ Indian Young Lawyers Association vs The State of Kerala, writ petition (civil) No. 373 of 2006, Supreme Court of India, judgment of 28 September 2018.

³⁷ Семейные туалетные комнаты и комнаты матери и ребенка для кормления грудью могут сделать общественные пространства более удобными для женщин, имеющих обязанности по уходу за ребенком. См. инициативу УРБАКТ «Гендерное равенство в городах».

³⁸ «Менструальное здоровье женщин больше не должно быть запретной темой, заявляют эксперты Организации Объединенных Наций в области прав человека», 8 марта 2019 года. См. по адресу: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?%20NewsID=24256&LangID=E>.

³⁹ См. публикацию Структуры «ООН-женщины» «Safe cities and safe public spaces: global results report», где приводятся примеры из участвующих в этой инициативе городов. Монтевидео был особо отмечен жюри в 2018 году за «меры культурной политики с учетом гендерного равенства» (см. www.agenda21culture.net/award/award-editions/3rd-edition-2017-2018). См. также «Общественное пространство для женщин в Праге», сеть женщин-экспертов в области городского планирования, www.wsprague.com/about-the-project.

⁴⁰ См. International Action Network for Gender Equity and Law, "Women, cultural rights and public spaces", p. 15.

⁴¹ UN-Women, "Case study: Tanzania – making markets safer for women traders", 8 March 2017, доступно по адресу: <http://untf.unwomen.org/en/news-and-events/stories/2017/03/tanzania-making-markets-safer-for-women-traders>.

⁴² Groundswell International, "Women's project preserves cultural heritage of Mayan food system in Guatemala", 8 June 2018; см. также [A/67/287](https://www.un.org/ru/press/docs/2018/06/20180608.1.doc.html).

фактически «принадлежат» им тоже, и отстаивать свои права на присутствие в таких пространствах и их использование.

Инвалиды

43. Доступность является необходимым условием для осуществления прав человека и средством для расширения экономических, социальных, культурных и политических прав и возможностей, участия и инклюзивности. Для инвалидов недоступность антропогенной среды, от дорог и жилья до общественных зданий и пространств, непосредственно сказывается на их способности вести самостоятельный образ жизни и принимать всестороннее участие во всех аспектах жизни, включая культурную жизнь.

44. Последние данные свидетельствуют о недоступности многих общественных пространств для инвалидов⁴³ даже в тех странах, где законодательно закреплена разумная адаптация инфраструктуры для удовлетворения их потребностей⁴⁴. Принципы доступности или инклюзивного «универсального дизайна», включая тактильные и звуковые подсказки для слепых, необходимо применять на начальных этапах проектирования, а также при строительстве и реконструкции, в общественной инфраструктуре, учреждениях и сфере обслуживания. Уже отмечены успешные усилия⁴⁵, а исследования показывают, что при условии интеграции на ранних этапах дополнительные расходы на универсальный дизайн практически не возникают или составляют лишь 1 процент⁴⁶. Кроме того, государства обязаны гарантировать связность общественных пространств, чтобы инвалиды могли перемещаться из одного объекта застройки или места общественного обслуживания в другое без физических препятствий⁴⁷.

Политика сегрегации

45. Даже в отношении тех стран, где принцип недискриминации закреплён законодательно, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации выражает озабоченность по поводу практики сегрегации, не позволяющей маргинализированным слоям общества, включая далитов (CERD/C/NPL/CO/17-23), неграждан и просителей убежища, посещать некоторые общественные места и объекты общего пользования, такие как места отправления культа, рестораны и магазины, в нарушение статей 2 и 5 Конвенции (см. CERD/C/JPN/CO/7-9, пункт 15; и CERD/C/CHE/CO/7-9, пункт 17). Государственные органы власти должны принимать эффективные меры для прекращения любой подобной дискриминационной практики, в том числе по признаку происхождения, национальности и этнической принадлежности, в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

⁴³ См. Good Practices of Accessible Urban Development: Making Urban Environments Inclusive and Fully Accessible to All (ST/ESA/364).

⁴⁴ См. материалы, предоставленные организацией «Collectif des experts et entrepreneurs culturels» в отношении Камеруна и организацией «Школа для народа» в отношении Бразилии.

⁴⁵ См., например, адаптацию детской площадки в парке «Амистад», Уругвай, как пример инклюзивного дизайна. Информация имеется по адресу www.montevideo.gub.uy/areas-tematicas/personas-y-ciudadania/personas-con-discapacidad/accesibilidad/parque-de-la-amistad.

⁴⁶ “Accessibility and disability inclusion in urban development” («Доступность и учет инвалидности в городском развитии»), документ, подготовленный секретариатом Конвенции о правах инвалидов (2015 г.), р. 2.

⁴⁷ См. материалы, представленные Жанетт Хименес Сантос.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

46. Использование общественных пространств является важнейшим инструментом в борьбе за достоинство и равенство, а также за повышение информированности о заявлениях на права тех, кто сталкивается с дискриминацией и насилием по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В большинстве регионов мира проводятся парады сексуальных меньшинств и другие праздничные шествия.

47. В то же время в общественных пространствах по-прежнему наблюдаются нарушения прав человека, преступления на почве ненависти, дискриминация, в том числе посредством законов и норм, а также насилие и притеснение по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Нередко эти нарушения оправдываются «нравственностью»⁴⁸. Эта проблема требует эффективного решения.

48. Государственным органам власти следует принимать меры к тому, чтобы обеспечить защиту лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров, лиц иной гендерной идентичности и интерсексуалов от осуждения, изоляции и надругательств в общественных пространствах, в том числе путем смены дискриминационных установок. Для подобного изменения взглядов необходимо постоянное взаимодействие и убедительные сигналы об инклюзивности и официальной поддержке, такие как информационно-просветительские кампании и демонстрация радужных флагов на государственных зданиях.

Дети и молодежь

49. Права подростков на отдых и досуг, а также занятия играми, развлекательными мероприятиями и творческой деятельностью и свободное участие в них в сетевом режиме и вне его имеют основополагающее значение для самопознания, позволяя подросткам изучать свою культуру, создавать новые художественные формы, устанавливать связи и развиваться в человеческом плане⁴⁹. Общественные пространства зачастую являются единственными местами, где подростки могут достигать этих целей и становиться теми, кем они являются, по отношению к другим подросткам и остальному обществу⁵⁰.

50. Страх и враждебность по отношению к подросткам в общественных местах, а также городское планирование и создание инфраструктуры в сфере образования и досуга без учета интересов подростков могут препятствовать их свободному участию в культурно-массовых мероприятиях и занятиях спортом. Иногда дети и подростки не допускаются в общественные места в результате

⁴⁸ См. материалы, представленные Международной комиссией юристов, и ее доклад «Living with Dignity, Sexual Orientation and Gender Identity-Based Human Rights Violations in Housing, Work, and Public Spaces in India» (июнь 2019 г.), р. 104. См. также материалы, представленные организацией «Икуал Граунд», в которых содержится просьба внести поправки в законы 365 и 365 А Шри-Ланки; [CCPR/C/BHR/CO/1](#), пункты 23-24; и доклад за 2019 год Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, представленный Генеральной Ассамблее ([A/74/181](#)), в частности его пункты 29–32 и 101 е).

⁴⁹ Принятое Комитетом по правам ребенка замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте ([CRC/C/GC/20](#), пункт 75).

⁵⁰ Karen Malone, “Street life: youth culture and competing uses of public space”, *Environment & Urbanization*, vol. 14, No. 2 (October 2002).

злоупотребления комендантским часом и высокочастотными звуковыми устройствами, которые слышат только они⁵¹.

51. Признавая, что иногда может возникать потребность в ограничениях с целью обеспечения доступа в общественные пространства для всех, государства должны прилагать усилия к тому, чтобы гарантировать право детей свободно участвовать в соответствующих их возрасту развлекательных мероприятиях, в культурной жизни и заниматься искусством, руководствуясь принципами инклюзивности, участия и недискриминации, в том числе путем обеспечения их доступа к надлежащим общественным пространствам независимо от национальности или этнического происхождения. При этом необходимо уделять особое внимание детям-инвалидам.

Бездомные

52. Доступ к общественным пространствам и их безопасность вызывает особую озабоченность у бездомных людей и беспризорных детей, поскольку у них нет другого альтернативного личного пространства. В общественных пространствах они живут и занимаются разнообразной деятельностью, включая работу, социализацию и досуг, поиск убежища, сон, приготовление пищи и мытье, а также избегают от доступности общественных туалетов и умывальных комнат, которые позволяют им сохранять минимальное уединение и человеческое достоинство в бедственной ситуации.

53. Во многих странах на государственном уровне приняты целенаправленные правила и положения, дополнительно ущемляющие их права человека⁵², а в общественных пространствах установлены различные устройства, чтобы воспрепятствовать их присутствию. Процессы джентрификации, которые иногда влекут за собой перемещение бездомных, расширение видеонаблюдения и увеличение количества патрулей на улицах, уменьшают ощущение личного пространства и могут не допускать присутствия уязвимых лиц в общественных местах.

54. Способы борьбы с бездомностью должны быть совместимы с правами человека, в соответствии с рекомендациями Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте и замечанием общего порядка № 21 (2017) Комитета по правам ребенка в отношении беспризорных детей (см. [A/HRC/31/54](#), [A/71/310](#) и [CRC/C/GC/21](#)).

В. Обеспечение безопасности в общественных пространствах

55. Охрана общественных пространств представляет собой важный аспект гарантии доступности. Меры по обеспечению безопасности и предупреждению преступности в общественных пространствах должны быть эффективными и соответствовать международным стандартам. Органы власти могут принимать законодательные меры, например путем установления наказаний за сексуальное домогательство в общественных местах и более безопасного регулирования рынков⁵³. Меры по укреплению чувства безопасности также могут осуществляться в виде улучшения уличного освещения, интеграции городского

⁵¹ См. рекомендацию 1930 (2010) Совета Европы по вопросу устройств для разгона молодежи и публикацию Patsy Eubanks Owens, "No teens allowed: the exclusion of adolescents from public spaces", *Landscape Journal*, vol. 21, No. 1 (January 2002).

⁵² В некоторых районах это доходит до криминализации проживания и сна в общественных местах. См. [A/HRC/31/54](#), пункты 23–24; и сообщение OL HUN 4/2018 от 20 июня 2018 года.

⁵³ UN-Women, "Safe cities and safe public spaces: global results report", pp. 13–14.

оборудования для повышения привлекательности пространства⁵⁴ или содействия разработке и использованию технологий или «горячих линий» для сообщений о случаях насилия. В природных зонах такие меры могут включать предоставление достаточной информации о том, как избежать опасности, или физическое оснащение мест, например с помощью ограждений на скалах или в горных районах. Охрана общественных пространств также включает в себя обеспечение защиты от преследований в онлайн-режиме.

56. После травмирующих событий в общественных пространствах в качестве средства противодействия используется возвращение в эти места. В течение нескольких часов после террористических нападений 27 июня 2019 года в Тунисе тунисцы собрались в кафе и на улицах, чтобы продемонстрировать свою солидарность, противодействие терроризму и решимость не прекращать общественную жизнь⁵⁵.

57. Принимая меры по обеспечению безопасности, государства должны учитывать, что собрания являются таким же законным способом использования общественных пространств, как и коммерческая деятельность, и не допускать несоразмерного воздействия, которое может препятствовать спонтанным встречам и взаимодействию и приводить к изоляции или дискриминации.

С. Культурные обычаи, мероприятия и художественное самовыражение в общественных пространствах

58. Культурные инициативы могут способствовать разработке инклюзивных пространств и поощрению прав человека. Многие представители искусства социально ориентированы, а в их работах поднимаются политические и социальные вопросы (см. документ [A/HRC/37/55](#), где приведены примеры). С 2017 года в Алжире в рамках инициативы «Искусство для всех» организуются проекты уличного искусства и мероприятия по очистке с участием молодежи в качестве способа мобилизации гражданского общества и социальных преобразований⁵⁶.

59. В общественных пространствах осуществляются многие виды культурной практики. Они могут принимать различные формы, включая уличные ярмарки, фестивали, парады, концерты, рынки, праздничные или памятные мероприятия в честь особых событий, представления, художественные проекты и шествия. В общественных местах также могут проводиться спортивные, досуговые и другие развлекательные мероприятия.

60. Культурным мероприятиям в общественных пространствах должно придаваться такое же значение, как и политическим событиям, и к ним должны применяться те же международные стандарты и ограничения в области прав человека, что и к любым другим собраниям⁵⁷. На государства возложено позитивное обязательство поощрять и защищать культурные мероприятия, как мирные собрания, и узаконивать способы осуществления права на участие в культурной жизни. Презумпция в пользу этой свободы должна быть четко и конкретно выражена в законодательстве и отражена в мерах политики, с учетом только тех ограничений, которые допускаются в соответствующих международных

⁵⁴ Joseph Rowntree Foundation, “The social value of public spaces” (2007), p. 11.

⁵⁵ См. [kapitalis.com/tunisie/2019/06/27/attaques-a-tunis-les-ministres-de-linterieur-et-de-la-sante-au-chevet-des-blesses](#) и [www.linternaute.com/actualite/monde/2222407-direct-attentat-a-tunisle-scenario-des-attaques-precise](#).

⁵⁶ См. [www.facebook.com/notes/lart-est-public/lart-est-public/265507707728233](#) и веб-сайт Глобальной платформы за право на город (<https://righttothecity.org>).

⁵⁷ См. заключительные замечания Комитета по правам человека, упомянутые в пункте 27 выше.

стандартах⁵⁸. Местные органы власти должны уважать и защищать культурные права, включая свободу творчества, в особенности в отношении форм искусства, специально предназначенных для экспонирования в общественных пространствах.

61. Многие страны могут вводить разрешительную документацию, преследующую различные цели, такие как регулирование уровня шума, лицензирование продажи алкогольных напитков, обеспечение общественной безопасности и регулирование дорожного движения. В зависимости от типа, масштабов и места проведения событий применяются разные процедуры и правила. На организаторах лежит обязанность соблюдать юридические обязательства, а компетентные органы должны применять эти правила на транспарентной и недискриминационной основе в соответствии с международными стандартами⁵⁹.

62. Если для использования общественных пространств необходимо уведомлять государственные органы власти, главная обязанность государства заключается в том, чтобы создать надлежащие механизмы и процедуры, которые не будут препятствовать осуществлению культурных прав. Процедуры не должны быть обременительными, бюрократизированными или неоправданно продолжительными и должны предусматривать возможность оспаривания решений. Для содействия организаторам в деле выполнения этих процедур, следует поощрять передовые методы, такие как руководства, содержащие четкую и транспарентную информацию⁶⁰. Приоритетное внимание должно уделяться диалогу с организаторами по вопросам требований в отношении безопасности при проведении культурных мероприятий в общественных пространствах, с тем чтобы избежать негативных последствий для культурного самовыражения и взаимодействия между представителями искусства и их аудиторией⁶¹. Расходы на обеспечение должного уровня безопасности и охраны общественных пространств (включая регулирование дорожного движения и сдерживание толпы) должны, как правило, покрываться государственными органами.

63. Произведения искусства, размещенные в общественных пространствах, вносят значительный вклад в культурные ландшафты. Государственные органы власти⁶² должны поощрять присутствие произведений искусства в общественных пространствах как составляющей права на доступ к широкому разнообразию объектов художественного выражения и проводить консультации с местным населением при принятии решений о демонстрации объектов искусства. Интересные инициативы в этой области включают выделение из расходов на все работы по общественным зданиям определенной доли на создание произведений искусства, которые войдут в состав проектов⁶³. Иногда объекты искусства могут вызывать разногласия и споры, и есть примеры того, как произведения искусства, в том числе созданные по заказу, убрались из общественных мест после

⁵⁸ См., например, во Франции *Mission nationale pour l'art et la culture dans l'espace public* (June 2016).

⁵⁹ См. материалы, предоставленные Ассоциацией породненных городов и местных органов управления, со ссылкой на муниципальный декрет № 031/2018 в Ла-Пасе, Многонациональное Государство Боливия, и муниципальный закон 9.902/2016 в Санто-Андре, Бразилия.

⁶⁰ См., например, Cabinet Office of the United Kingdom, "Guidance: organising a voluntary event: a 'can do' guide" (February 2019), доступно по адресу: www.gov.uk/government/publications/can-do-guide-for-organisers-of-voluntary-events/the-can-do-guide-to-organising-and-running-voluntary-and-community-events; и Artcena, *Comment organiser un événement dans l'espace public* (2017).

⁶¹ См. материалы, представленные In Situ и Fédération nationale des arts de la rue.

⁶² В некоторых странах, например Австралии и Германии, созданы специальные комиссии.

⁶³ Fédération nationale des arts de la rue, *Manifeste pour la création artistique dans l'espace public*, p. 29.

получения жалоб⁶⁴. Государственные органы власти должны стремиться придерживаться принципа свободы творчества в соответствии с международными стандартами, с тем чтобы не допускать нарушения как свободы выражения представлений искусства, так и права широкой общественности наслаждаться искусством.

D. Мемориалы, реклама, архитектура и использование языков в общественных пространствах

64. Многие элементы, созданные и представленные в общественных пространствах, рассказывают об истории этого места, от скульптур политических деятелей до религиозных символов, памятников, произведений искусства и зданий. Воздействие прав человека на мемориалы и рекламу в общественных пространствах было подробно рассмотрено в предыдущих докладах этого мандата (см. A/HRC/25/49 и A/69/286).

65. Директивные органы должны также уделять пристальное внимание городскому проектированию и архитектуре наряду с политикой в отношении использования языков⁶⁵. Эта два аспекта способствуют доступности общественных пространств и придают физическое оформление культурной и понятийной среде таким способом, который может быть более или менее инклюзивным и благоприятным для различных групп.

66. В определенных ситуациях строительство некоторых типов зданий или навязывание одного языка могут применяться для обозначения символического доминирования. В мае 2019 года жители Екатеринбурга, Российская Федерация, протестовали против строительства нового храма на месте одной из немногих оставшихся в городе зеленых зон и потребовали проведения референдума по вопросу об использовании этого пространства⁶⁶. Не следует принимать решения о строительстве, демонстрации или изменении чего-либо в общественных пространствах и причинах к этому, включая изменения топонимов, без надлежащего согласования со всеми заинтересованными сторонами, и особенно группами меньшинств.

---

⁶⁴ National Coalition against Censorship, “Nude sculpture removed from public view in Michigan”, 25 June 2009.

⁶⁵ Jorge Garza, “The role of language in the use of public spaces in Montréal”, Master’s research project, McGill University (2015).

⁶⁶ См. «Би-би-си», “Activists storm Yekaterinburg Russia park in protest against new church” (15 May 2019), доступно по адресу: www.bbc.com/news/world-europe-48276170?intlink_from_url=&link_location=live-reporting-story; и Leonid Bershidsky, “Modern Russia Is Putin deciding a park use dispute”, Bloomberg, 20 May 2019, доступно по адресу: www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-05-20/yekaterinburg-cathedral-dispute-shows-how-russia-and-putin-work.

Е. Природные зоны

67. Люди могут желать иметь доступ к природным зонам для отдыха (ходьба, осмотр достопримечательностей, сбор членов семьи), проведения культурных и духовных обрядов или ритуалов или по причинам их символического и исторического значения⁶⁷. Неважно, находятся ли природные зоны в государственной или частной собственности, пребывание в них может непосредственно сказываться на осуществлении культурных прав. Природные зоны должны быть как можно более доступны для общественности, и на них должны распространяться только допустимые в соответствии с международными стандартами ограничения.

68. В некоторых государствах приняты политика и законодательство для предоставления доступа к природным зонам для рекреационных целей⁶⁸ – земле, лесам, горам, озерам и рекам – находящимся как в государственной, так и частной собственности. В других странах это право распространяется только на некоторые природные зоны, например прибрежные районы. Предоставляя право прохода и пользования побережьем, в некоторых случаях государства все же вводят ограничения, например, на купание или использование беспилотных летательных аппаратов по соображениям безопасности. После визита на Сент-Винсент и Гренадины бывший Специальный докладчик рекомендовал принять конкретное законодательство, чтобы обязать всех частных владельцев обеспечить сквозной проход для общественного доступа к пляжам (см. A/HRC/23/34/Add.2, пункт 64). В некоторых странах проложены общественные пешеходные дорожки и подписаны добровольные соглашения с фермерами для обеспечения общего доступа к сельским районам, в то время как во многих других странах доступ к природе затруднен и зависит от выдачи разрешений, получить которые трудно⁶⁹.

69. Природным зонам также угрожают серьезные риски в связи с изменением климата, такие как эрозия прибрежных районов или пожары вследствие обусловленных этим засух. Эффективное и своевременное реагирование на чрезвычайные ситуации, связанные с изменением климата, будет иметь важнейшее значение для сохранения возможности пользоваться культурными правами, связанными с этими пространствами. Недавно в Австралии коренные народы низколежащих островов заявили, что их права на сохранение своей культуры нарушены из-за неспособности государства предпринимать действия по борьбе с изменением климата⁷⁰.

Ф. Киберпространство

70. В эпоху цифровых технологий общественные места более не ограничиваются сугубо физическими пространствами, но включают также и киберпространство. Это означает, что гарантии в области прав человека действуют и онлайн, отвечая тому же режиму ограничений, признанному в международном праве в области прав человека в отношении отдельных прав⁷¹, и что

⁶⁷ См. материалы, представленные Бразилией.

⁶⁸ В том числе в Австрии, Исландии, Латвии, Литве, Норвегии, Финляндии, Чехии, Швейцарии, Швеции и Эстонии.

⁶⁹ См. материалы, представленные национальным правозащитным учреждением Аргентины, где приводятся примеры озер в Патагонии, доступ к которым закрыт в связи с тем, что они находятся на частной территории.

⁷⁰ Информация о жалобе, направленной в Комитет по правам человека, представлена по адресу: <http://ourislandsourhome.com.au/#about>.

⁷¹ См. резолюцию 20/8 Совета по правам человека.

государственным органам власти может потребоваться принимать меры для обеспечения доступа к киберпространству и участия в нем, чтобы выполнять свои обязательства в области прав человека. Это обширный вопрос, который заслуживает отдельного доклада по этому мандату в будущем.

V. Приватизация общественных пространств и влияние на культурные права

71. Во многих случаях тенденции к приватизации могут существенно влиять на доступность и пригодность общественных пространств для осуществления прав человека. Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека разъяснил, что: «Приватизация представляет собой процесс, посредством которого частный сектор берет на себя все большую — или полную — ответственность за те виды деятельности, которые традиционно выполняются правительством, включая многие из них, конкретно предназначенные для обеспечения реализации прав человека» (см. [A/73/396](#), пункт 1). Поскольку «получение прибыли является первостепенной целью» приватизации, он выразил озабоченность в связи с тем, что это может систематически подавлять защиту прав человека и отодвигать на задний план такие соображения, как равенство и недискриминация (там же, пункт 82).

72. Приватизация общественных пространств и создание квази-общественных мест может препятствовать осуществлению культурных прав. Такие пространства находятся в частной собственности и создаются частными лицами, но открыты для общественного пользования либо бесплатно, либо за плату, например торговые центры, объекты общественного питания и тематические парки, и могут заменять главную улицу в качестве места встречи. Люди могут чувствовать себя так, как если бы они находились в общественном пространстве, но они могут пользоваться меньшими правами. Так, например, торговые центры предназначены для целей потребления, а не для выражения идей или мнений либо взаимодействия. Могут быть ограничены спонтанные танцы или пение, демонстрации могут быть запрещены, а охранники или устройства наблюдения могут ограничивать доступ некоторых лиц — главным образом групп молодежи, лиц пожилого возраста и лиц с низкими доходами. Таким образом, открытость и доступность не гарантированы в полном объеме. Ввиду ограничений в отношении некоторых видов деятельности такие пространства могут считаться более комфортными по сравнению с подлинными общественными пространствами, особенно для тех, у кого есть деньги⁷², что приводит к классовому территориальному разделению. В Того власти считают, что приватизация общественных пространств ведет к дискриминации по признаку социальной категории⁷³. В Хорватии наблюдатели отмечают, что городским территориально-пространственным планированием занимаются в основном инвесторы⁷⁴.

73. Прибрежные районы многих городов все больше приобретают характер «приватизированных общественных пространств», предназначенных для коммерческого использования. Кроме того, охраняемые резиденции и приватизация улиц также ограничивают свободу передвижения в общественных пространствах. Все такие случаи приватизации ранее общественных пространств могут

⁷² Marco Kusumawijaya, “Common space and public space in contemporary urbanization” in *Public Space in Urban Asia*, by William S.W. Lim (World Scientific Publishing Company, 2014), pp. 138–153.

⁷³ См. материалы, представленные Того.

⁷⁴ См. материалы, представленные Аной Зувела.

неблагоприятным образом сказываться на культурном многообразии, которое однажды проявлялось в этих пространствах.

74. Организации гражданского общества изучают процессы приватизации и инициируют процессы консультаций в этом отношении. В Комодоро-Ривадавия, Аргентина, группа «Сентинелас дель патримонио» отмечает, что инициативы в области приватизации часто проводятся без предварительных консультаций, без исследований воздействия на окружающую среду и без предоставления доступа к информации⁷⁵.

75. В связи с приватизацией общественных пространств возникает вопрос о гаранте права на общественные места, их устойчивости и роль государственных органов власти в деле защиты и сохранения таких пространств в интересах общественного блага. Один из способов решения этой проблемы состоит в установлении правил зонирования, требующих, чтобы во всех населенных пунктах имелись продуманные общественные пространства, включая зеленые насаждения, которые достаточно важны для людей, чтобы они действительно там собирались, исповедовали свою культуру, выражали свое мнение, в том числе с художественной точки зрения, участвовали в торговле, работали, передвигались, общались и обменивались идеями и разными точками зрения. «Правительство, которое заявляет о том, что гарантирует права на свободу слова, выражения мнений, собрания и ассоциации, но не обеспечивает пространство для этого, дает пустые обещания своим гражданам»⁷⁶.

76. Приватизация и чрезмерная зависимость от частной спонсорской поддержки культурных мероприятий также может сказываться на организации в общественных пространствах культурных событий, таких как фестивали. Этому сопутствуют такие риски, как цензура со стороны частных спонсоров, когда свобода художественного самовыражения более не гарантируется государственными органами власти, и уменьшение разнообразия.

77. В государственно-частных партнерствах полномочия в области управления должны сохраняться за правительствами. Они по-прежнему несут обязательства в области прав человека. Государственно-частные партнерства основываются на долгосрочных и инклюзивных контрактах, в которых необходимо учитывать защиту прав человека от злоупотреблений со стороны частных субъектов. По данным ООН-Хабитат, начиная с 1990-х годов почти все страны мира получили опыт инвестирования в государственно-частные партнерства в той или иной форме. Это может представлять собой важный инструмент для экономии затрат и укрепления своевременного осуществления и государственного управления, однако при этом присутствует риск потери подотчетности или снижения контроля над государственными активами, который необходимо устранять.

78. Государственно-частные партнерства могут быть эффективным инструментом создания безопасных и чистых общественных пространств. Хотя в некоторых ситуациях такие усилия приводят к изоляции, в других случаях они обеспечивают относительно открытые и доступные пространства, которые могут способствовать интеграции. Например, площадь Ганди в Йоханнесбурге, Южная Африка, которая арендуется частной компанией и находится в частном управлении, в некоторых отношениях представляет собой весьма посещаемое общественное место. Эта открытость имеет важное значение для закладывания основ культурных прав в различных местах⁷⁷. Полный отказ от возможности

⁷⁵ См. представленные ими материалы.

⁷⁶ Gregory Smithson, "The right to public space", 10 March 2015, доступно по адресу: www.metropolitiques.eu/The-Right-to-Public-Space.html.

⁷⁷ Материалы, представленные Тембой Мидделманном.

участия частного сектора в общественных пространствах может быть в равной мере пагубным, особенно в таких городах, где местные органы власти перегружены работой, не располагают достаточными ресурсами и/или сталкиваются с коррупцией.

79. В некоторых случаях в частных пространствах могут быть допустимы некоторые формы самовыражения, которые, напротив, недоступны в общественных местах. Так, например, в Карачи и Лахоре, Пакистан, открытие частных творческих пространств воспринимается как весьма позитивное событие и продолжение традиций мела, или деревенских ярмарок, которые используются в качестве мест общественного отдыха. В 2019 году в Карачи насчитывалось 10 таких частных пространств, которые позволяли вести открытый диалог по вопросам культуры, прав человека и гендерной сбалансированности и поощряли молодых представителей искусства⁷⁸. Государства должны рассмотреть вопрос о том, каким образом они могут признавать и поощрять такие творческие пространства как часть культурных традиций, в том числе за счет финансирования, обеспечивая при этом в таких пространствах уважение свободы выражения мнений и принципа недискриминации. В любом случае, поддержание или развитие надлежащих и в полной мере общественных пространств по-прежнему имеет существенно важное значение с точки зрения прав человека.

Туризм и культурное наследие

80. Туризм может также оказывать влияние на доступ и пользование общественными пространствами. В то время как развитие туризма как экономического актива может весьма положительно сказываться на восстановлении и сохранении наследия, его развитие и управление им необходимо рассматривать со стратегической точки зрения, чтобы не создавать изоляции. Для городских центров все чаще разрабатываются стратегии брендинга, направленные на привлечение туристов, что может усиливать процессы джентрификации и приводить к исключению тех, кто не отвечает выбранному имиджу бренда⁷⁹. Кроме того, присутствует риск размывания культурных ценностей для потребления туристами и «театрализация» общественных пространств⁸⁰.

81. При внесении какого-либо места в перечень национального или международного наследия имплицитно признается его значимость для более широкой группы людей (в национальных или даже глобальных масштабах), что подразумевает возникновение некоторой степени определенных прав, например права этих лиц на доступ к нему. Важно гарантировать права всех людей на доступ к культурному наследию, в том числе наследию других лиц. Тем не менее, иногда доступ к некоторым объектам наследия может законно ограничиваться с тем, чтобы сохранить право отдельных лиц или групп, таких как коренные народы и местные жители, имеющих иную связь с данным наследием, на традиционную культуру и практику его использования⁸¹. Для того чтобы не приводить к дискриминации, вопрос о дифференцированном доступе должен быть тщательно

⁷⁸ См. материалы, представленные Суматрой Малик.

⁷⁹ По вопросу политики в области культуры и туризма см. примеры, приведенные Ассоциацией породненных городов и местных органов управления в отношении Лиссабона, Амстердама и Монреала, Канада. См. также материалы, представленные организацией «Les oiseaux de passage» о взносе на въезд в Венецию, Италия, и его последствиях.

⁸⁰ Речь идет о постановочных представлениях, что не позволяет проявляться обычным формам взаимодействия. См. материалы, предоставленные Маркусом Зепфом, с. 2.

⁸¹ См. материалы, предоставленные ЮНЕСКО о том, как этот вопрос был рассмотрен в Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года.

изучен и обоснован с учетом сложности каждого конкретного случая, и такой доступ не должен устанавливаться без уважительных на то причин.

82. При том, что внесение в перечень международного наследия обеспечивает некоторые дополнительные меры правовой защиты для этого места, например в результате развития, строительства и других типов изменений, это также повышает привлекательность туристической отрасли и может приводить к расширению ограничений в отношении его использования и доступа с целью сохранения. В особенности это относится к памятникам или археологическим объектам, но также справедливо и в отношении объектов природного наследия⁸², и должно регулироваться директивными органами.

VI. Выводы и рекомендации

Выводы

83. **Общественные пространства представляют собой средства реализации прав человека для всех⁸³. Систему прав человека необходимо применять при проектировании, создании и эксплуатации общественных пространств в городской, сельской, природной и цифровой среде. Государства, международные организации и международное сообщество должны со всей серьезностью отнестись к проблематике общественного пространства и признать ее основным вопросом прав человека, чтобы обеспечить возможность осуществлять культурные права и, по сути, многие другие универсальные права человека.**

84. **С учетом того, что многие права человека зависят от наличия общественных пространств, эти права следует понимать как требующие обеспечения доступа к надлежащим общественным пространствам для всех без какой-либо дискриминации. Следует признать, что такое право на доступ к общественным пространствам и их использование вытекает из многих правозащитных положений спектра гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, в частности права на участие в культурной жизни и на свободу выражения мнений, собраний, ассоциаций и религии или убеждений, а также права на развитие, образование и надлежащее жилье. На местные органы власти нередко возлагается ответственность за обеспечение коллективного и предполагающего широкое участие характера общественных пространств, и они должны поощрять создание и восстановление общественных пространств в условиях качества, равенства, открытости, доступности и универсального дизайна.**

85. **Ряд экспертов заявляют о самостоятельности права человека на общественные пространства⁸⁴, и некоторые государства признают это⁸⁵. Эта идея заслуживает серьезного рассмотрения.**

---

⁸² См. материалы, представленные организацией «Emek Shaveh» о противоречиях между туризмом и использованием местными жителями, и решение Высокого суда Израиля от 2017 года о том, что общественные пространства не могут быть закрыты без предоставления альтернативы местным жителям.

⁸³ Jasdeep Randhawa, “Public space: the conduit for realizing human rights in cities for all” (UN-Habitat).

⁸⁴ См. например, материалы, представленные Мексикой.

⁸⁵ Gregory Smithson “The right to public space”, Глобальная платформа за право на город и Международная коалиция «Хабитат». См. также материалы, представленные Барселоной и Буэнос-Айресом.

86. В рамках своих гарантированных на международном уровне прав человека, включая культурные права, все люди имеют право без какой-либо дискриминации на доступ, использование и посещение общественных пространств или мест общественного пользования, имеющихся в достаточном количестве, свободно доступных, надлежащих, доступных по цене, хорошего качества и отражающих культурное разнообразие. Каждый человек имеет право на обмен мнениями, взаимодействие и сбор в общественных пространствах, на общение, пользование своей городской, сельской и природной средой, на выражение своей личности и на демонстрацию культурных практик и проявлений культурной жизни по своему выбору, в том числе в форме искусства, что может быть ограничено только в порядке, предусмотренном международными правозащитными стандартами.

87. На государство возложена основная ответственность за обеспечение доступности и инклюзивности общественных пространств и зеленых зон в качестве условия для осуществления всего спектра прав человека, включая культурные права, и оно должно обеспечивать права человека в общественных пространствах. Общественные места должны оставаться сферой, предназначенной для проведения дискуссий, культурного обмена, социальной сплоченности, разнообразия и осуществления всех прав человека. Особое внимание следует уделять потребностям конкретных групп, таких как женщины и инвалиды, и особым проблемам, с которыми они могут сталкиваться при осуществлении этих прав. При проектировании общественных пространств следует проводить консультации с гражданским обществом и широкой общественностью.

Рекомендации

88. Государствам следует:

а) признать важное значение имеющихся инклюзивных, открытых и доступных общественных пространств для осуществления прав человека и придерживаться правозащитного подхода к общественным пространствам, в центр которого помещены культурные права;

б) соблюдать, уважать, защищать и осуществлять права человека в общественных пространствах;

в) проектировать, строить и эксплуатировать общественные пространства, отвечающие стандартам в области прав человека в отношении качества, равенства, инклюзивности, доступности и универсального дизайна таких пространств;

г) содействовать свободному доступу к общественным пространствам, когда это возможно. В случаях применения платы за вход государствам следует поощрять свободный доступ в определенное время и рассмотреть возможность снижения платы для маргинализированных групп, таких как безработные, молодежь и пожилые люди. Государствам также следует периодически проводить анализ препятствий для доступа и предпринимать шаги к поощрению доступа для всех;

д) признать важность разнообразных культурных мероприятий в общественных пространствах и с этой целью создать транспарентные и недискриминационные процедуры организации таких мероприятий;

f) стимулировать демонстрацию произведений искусства в общественных пространствах и с этой целью учредить комитеты по искусству в общественных местах с четкими правилами в составе представителей искусства, городских дизайнеров и жителей;

g) обеспечить, чтобы административные процессы не были чрезмерно обременительными для использования общественных пространств, в том числе путем публикации транспарентной информации о них;

h) обеспечивать должную охрану общественных пространств в соответствии с международными стандартами.

89. Государства и местные органы власти должны провести обзор правовых основ и пересмотреть государственную политику в соответствии с целями в области устойчивого развития, с учетом «инклюзии» в качестве сквозной цели. В частности, они должны поощрять проектирование инклюзивных общественных пространств путем:

a) принятия мер для обеспечения того, чтобы все люди могли эффективно получать доступ, пользоваться и свободно вносить свой вклад в общественные пространства, и содействия таким возможностям для групп населения, сталкивающихся с препятствиями в этой связи;

b) принятия гендерного подхода к городскому планированию и систематического учета потребностей женщин и девочек, в том числе посредством инвестиций в общественную инфраструктуру, такую как безопасная вода и улицы, надлежащие санитарные объекты и лучшее освещение, разработки и применения всесторонних законов и мер политики, направленных на предупреждение и пресечение гендерного насилия в общественных пространствах, и проведения научных исследований с целью понимания природы сексуальных домогательств и насилия в общественных пространствах для использования этой информации при разработке наиболее эффективных стратегий борьбы с ними;

c) отмены норм де-факто и де-юре, препятствующих доступу женщин в общественные пространства;

d) поощрения сбора данных о том, как и почему женщины используют общественные пространства, для понимания связи с общественными пространствами и культурных благ, возникающих в результате такого использования;

e) привлечения женщин к землепользованию и работе комитетов территориального планирования;

f) принятия профилактических мер, направленных на сдерживание и наказание всех форм нарушений прав человека, насилия, угроз и сексуальных домогательств в отношении женщин, детей, мигрантов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров или инвалидов в общественной сфере, в том числе в общественном транспорте, в образовательных учреждениях, на улицах и в киберпространстве, совершаемых сотрудниками государственных органов или частными лицами;

g) профессиональной подготовки для соответствующих государственных должностных лиц в отношении концепции инклюзивности в общественных местах.

90. Органы власти должны учредить специализированные междисциплинарные профессиональные команды, отвечающие за проектирование, эксплуатацию и сохранение привлекательных для всех общественных

пространств, и создать механизмы участия граждан в управлении такими пространствами.

91. Решения о предложении пространств для включения в национальные и/или международные перечни наследия должны приниматься по итогам инклюзивных процессов и при свободном и осознанном согласии всех соответствующих заинтересованных сторон.

92. Соответствующие органы власти должны рассмотреть вопрос о юридическом признании права на город и права на общественные пространства в качестве средства разработки государственной правозащитной политики.

93. Государства, международные органы и эксперты должны продолжить рассмотрение вопроса о надлежащих и доступных общественных пространствах в сельских районах, которые не менее важны.

О природных зонах и праве на общественное пространство

94. Государственные органы власти должны принимать эффективные меры по защите природных зон, в том числе от последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с изменением климата, и содействовать доступу к природным зонам для всех, поощряя экологически рациональную практику и самовыражение в таких пространствах.

95. Государства должны обеспечить, чтобы политика в области защиты охватывала природные зоны, имеющие важное значение для культуры конкретных групп населения, включая коренные народы.

О доступности

96. Следует активно поощрять доступность как коллективное благо, отвечающее всеобщим интересам. Для этого необходимо активное и конструктивное участие инвалидов и их организаций в качестве субъектов прав, а также агентов и выгодоприобретателей развития на всех этапах разработки и сохранения общественных пространств.

97. Стоимость доступного транспортного обслуживания, особенно адаптированных для инвалидов транспортных средств, не должна покрываться в полном объеме пользователями, нуждающимися в таком обслуживании, с тем чтобы обеспечить возможности для всестороннего и эффективного участия в культурной жизни.

98. Государства, международные организации и организации гражданского общества должны рассматривать общественные пространства на целостной основе с опорой на правозащитный подход.